

№ 2 • 2024

Вестник ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Herald of Enforcement Proceedings

Научно-практический журнал
Scientific and practical journal

www.ispolproizvodstvo.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета

АРИСТОВ Дмитрий Васильевич, директор Федеральной службы судебных приставов –
главный судебный пристав Российской Федерации

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

БАРЦИЦ Зураб Григорьевич, заместитель
министра юстиции Республики Абхазия –
Руководитель Службы судебных исполнителей
Министерства юстиции Республики Абхазия;

БЕЛОУСОВ Сергей Викторович, заместитель
директора Федеральной службы судебных
приставов – заместитель главного судебного
пристава Российской Федерации;

ВОРОНИН Владимир Васильевич, заместитель
директора Федеральной службы судебных
приставов – заместитель главного судебного
пристава Российской Федерации;

ЗАХАРКИНА Елена Юрьевна, заместитель
директора Федеральной службы судебных
приставов – заместитель главного судебного
пристава Российской Федерации;

МАСНИКОСА Вуядин, заместитель председателя
Палаты частных судебных исполнителей
Республики Сербия;

МНАЦАКАНЯН Арсен Норикович, руководитель
Службы обеспечения принудительного
исполнения Министерства юстиции Республики
Армения – главный принудительный исполнитель
Республики Армения;

МОРГАН Летукутула Марк, вице-президент
Африканского союза судебных исполнителей,
председатель Южноафриканского совета шерифов;

НГОНГАНГ СИМЭ Алан Габриэль, президент
Африканского союза судебных исполнителей;

НИКЕЛЬ Сергей Юлианович, начальник Главного
управления принудительного исполнения
Министерства юстиции Республики Беларусь –
главный судебный пристав Республики Беларусь;

ОЛЕНЬЧЕВА Анастасия Николаевна, начальник
Правового управления Федеральной службы
судебных приставов Российской Федерации;

ПОМИГАЛОВА Ольга Александровна, первый
заместитель директора Федеральной службы
судебных приставов – первый заместитель
главного судебного пристава Российской
Федерации;

РЕМИХИО ФЕРРО Рубен, Председатель
Верховного народного суда Республики Куба;

САВЕНКО Игорь Геннадьевич, заместитель
директора Федеральной службы судебных
приставов – заместитель главного судебного
пристава Российской Федерации;

САИДВАЛИЗОДА Барно Саидноби, начальник
Службы исполнения при Правительстве
Республики Таджикистан;

ФИРСТОВ Денис Александрович, заместитель
директора Федеральной службы судебных
приставов – заместитель главного судебного
пристава Российской Федерации

Главный редактор

ГУРЕЕВ Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора

АКСЕНОВ Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Помощник главного редактора

КИРСАНОВА Екатерина Васильевна

ADVISORY BOARD

Chairman of the Advisory Board

Dmitry Vasilyevich ARISTOV, Director of the Federal Bailiffs Service –
Chief Bailiff of the Russian Federation

MEMBERS OF THE ADVISORY BOARD

Zurab Grigoryevich BARTSITS, Deputy Minister
of Justice of the Republic of Abkhazia – Head of the
Service of Executors of the Ministry of Justice of the
Republic of Abkhazia;

Sergey Viktorovich BELOUSOV, Deputy Director
of the Federal Bailiff Service – Deputy Chief Bailiff
of the Russian Federation;

Vladimir Vasilyevich VORONIN, Deputy Director
of the Federal Bailiff Service – Deputy Chief Bailiff
of the Russian Federation;

Elena Yurievna ZAKHARKINA, Deputy Director
of the Federal Bailiff Service – Deputy Chief Bailiff
of the Russian Federation;

Vujadin MASNIKOSA, Deputy Chairman
of the Chamber of Private Executors of the Republic
of Serbia;

Arsen Norikovich MNATSAKANYAN, Head
of the Compulsory Enforcement Service
of the Ministry of Justice of the Republic of Armenia –
Chief Compulsory Enforcement Officer
of the Republic of Armenia;

Letukutula Mark MORGAN, Vice President
of the African Union of Executors, Chairman
of the South African Sheriff's Board;

Alan Gabriel NGONGANG SIME, President
of the African Union of Executors;

Sergei Yulianovich NICKEL, Head of the Main
Directorate for Compulsory Enforcement
of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus –
Chief Bailiff of the Republic of Belarus;

Anastasia Nikolaevna OLENICHEVA, Head
of the Legal Department of the Federal Bailiff Service
of the Russian Federation;

Olga Alexandrovna POMIGALOVA, First Deputy
Director of the Federal Bailiff Service – First Deputy
Chief Bailiff of the Russian Federation;

Ruben REMIJIO FERRO, President of the Supreme
People's Court of the Republic of Cuba;

Igor Gennadyevich SAVENKO, Deputy Director
of the Federal Bailiff Service – Deputy Chief Bailiff
of the Russian Federation;

Barno Saidnobi SAIDVALIZODA, Head
of the Execution Service under the Government
of the Republic of Tajikistan;

Denis Alexandrovich FIRSTOV, Deputy Director
of the Federal Bailiff Service – Deputy Chief Bailiff
of the Russian Federation

Editor in Chief

Vladimir Alexandrovich GUREEV, Doctor of Law, Professor

Deputy Editor in Chief

Igor Aleksandrovich AKSENOV, PhD in Law, Associate Professor

Assistant of the Editor in Chief

Ekaterina Vasilievna KIRSANOVA

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович, доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по научной деятельности Казанского федерального университета;

ДЖАГАЕВ Вадим Леонидович, руководитель Службы судебных приставов Министерства юстиции Республики Южная Осетия – главный судебный пристав Республики Южная Осетия;

ИЛЮШИНА Марина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Заслуженный юрист Российской Федерации;

ИМАНБАЕВ Айдос Бейбитович, председатель Республиканской палаты частных судебных исполнителей Республики Казахстан;

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии;

МАЛЕШИН Дмитрий Ярославович, доктор юридических наук, профессор;

ШВАРЦ Михаил Зиновьевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета;

ЭГАМБЕРДИЕВ Музаффар Эминович, директор Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан – главный государственный исполнитель Республики Узбекистан;

ЯРКОВ Владимир Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки РФ

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Damir Khamitovich VALEEV, Doctor of Law, Professor, Deputy Dean for Research, Kazan Federal University;

Vadim Leonidovich DZHAGAEV, Head of the Bailiff Service of the Ministry of Justice of the Republic of South Ossetia – Chief Bailiff of the Republic of South Ossetia;

Marina Nikolaevna ILYUSHINA, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and Business Law of All-Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Aidos Beybitovich IMANBAYEV, Chairman of the Republican Chamber of Private Enforcers of the Republic of Kazakhstan;

Oksana Vladimirovna ISAENKOVA, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy;

Dmitry Yaroslavovich MALESHIN, Doctor of Law, Professor;

Mikhail Zinovievich SHVARTS, PhD in Law, Professor of the Department of Civil Procedure, St. Petersburg State University;

Muzaffar Eminovich EGAMBERDIEV, Director of the Compulsory Enforcement Bureau under the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan – Chief State Executor of the Republic of Uzbekistan;

Vladimir Vladimirovich YARKOV, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedure, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Адрес редакции:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649-18-06

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Per. № ПИ № ФС 77-62520 от 27 июля 2015 г.

ISSN 2414-0015

Журнал «Вестник исполнительного производства» выходит четыре раза в год.

Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.

Издатель: ООО «Издательство «Деловой стиль»
119330, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Раменки, Мичуринский пр., дом 6, корп. 1, кв. 39.
www.ds-publishing.ru

Перепечатка материалов из журнала «Вестник исполнительного производства» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.

СОДЕРЖАНИЕ

➤ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ

Наумова К.О.

История становления и развития института принудительного исполнения в СССР (региональный аспект) 8

➤ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Глинский В.А.

О развитии принципа единоначалия при осуществлении исполнительного производства 25

Динбагандова Д.Х.

Исполнительное производство как один из важнейших инструментов гражданского правосудия, его роль в системе права 37

Рахманова В.А.

Меры, направленные на предупреждение сокрытия имущества должников. Назревшие вопросы совершенствования законодательства в данной области 50

➤ КОЛЛЕКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Дронова А.В.

О некоторых антизаконных методах взыскания просроченной задолженности как обосновании необходимости усовершенствования систем бесплатной юридической помощи 70

➤ ДОЗНАНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА В ОРГАНАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Елисеева А.А.

Развитие института дознания в органах принудительного исполнения Российской Федерации. Процессуальное положение начальника органа дознания, начальника подразделения дознания 78

Телятников М.А.

Привлечение должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов: правовые основы, проблемные вопросы и пути их решения. Уголовная ответственность за аналогичные преступления в законодательстве иностранных государств.....	88
---	----

➔ ЗАРУБЕЖНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Вахитова К.Л.

Использование института медиации в исполнительном производстве: европейский опыт	102
---	-----

Данилов Г.А.

Особенности взыскания алиментов в исполнительном производстве иностранного государства.....	120
--	-----

TABLE OF CONTENTS

➤ HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF BAILIFFS IN RUSSIA

Naumova K.O.

The History of the Formation and Development of the Institution
of Compulsory Enforcement in the USSR (Regional Aspect) 8

➤ CURRENT ISSUES OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Glinsky V.A.

On the Development of the Principle of Unity of Command
in the Implementation of Enforcement Proceedings.....26

Dinbagandova D.Kh.

Enforcement Proceedings as One of the Most Important Instruments
of Civil Justice, its Role in the Legal System37

Rakhmanova V.A.

Measures Aimed at Preventing the Concealment of Debtors' Property.
Urgent Issues of Improving Legislation in This Area.....51

➤ COLLECTION ACTIVITIES AND ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Dronova A.V.

On Some Illegal Methods of Collecting Overdue Debts as a Justification
for the Need to Improve Free Legal Aid Systems.....71

➤ INQUIRY AND ADMINISTRATIVE PRACTICE IN COMPULSORY ENFORCEMENT BODIES

Eliseeva A.A.

The Development of the Institute of Inquiry in the Enforcement Agencies
of the Russian Federation. The Procedural Position of the Head of the Body
of Inquiry, the Head of the Department of Inquiry78

Telyatnikov M.A.

Bringing Debtors to Criminal Responsibility for Non-Execution of Judicial Acts: Legal Foundations, Problematic Issues and Ways to Solve Them. Criminal Liability for Similar Crimes in the Legislation of Foreign States.....	89
---	----

➡ FOREIGN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Vakhitova K.L.

The Use of the Institute of Mediation in Enforcement Proceedings: European Experience	102
--	-----

Danilov G.A.

Features of Alimony Recovery in the Enforcement Proceedings of a Foreign State.....	120
--	-----

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В СССР (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

КСЕНИЯ ОЛЕГОВНА НАУМОВА,

студентка 1-го курса Ижевского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

kafgposs@mail.ru

<https://doi.org/10.30729/2414-0015-2024-10-2-8-24>

История института принудительного исполнения непрерывно связана с историей формирования и изменения Российского государства. Принудительное исполнение в лице институтов судебных приставов практически без изменений существовало до конца 1917 г. В СССР Декретом Совета народных комиссаров № 1 от 1917 г. служба судебных приставов была ликвидирована. Ее возрождение началось в 1997 г. с принятием федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». В работе исследованы современные взгляды на развитие института принудительного исполнения, его влияние на осуществление правосудия. Особое внимание уделено проблематике института принудительного исполнения с учетом реализации полномочий на территории Вотской (Удмуртской) автономной области. Автор замечает, что без института судебных приставов и судебного исполнения невозможна вся система управления: не имеет смысла объективный и справедливый вердикт суда, если исполнение судебных решений выполняется не полно и не эффективно. Сделан вывод, что институт судебных приставов все еще растет, образуется, находится на этапе очередного развития.

Ключевые слова: институт судебных приставов; Вотская (Удмуртская) автономная область; Декрет о суде; исполнение судебных решений.

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF COMPULSORY ENFORCEMENT IN THE USSR (REGIONAL ASPECT)

KSENIA O. NAUMOVA,

First-Year Student, Izhevsk Institute (Branch) of All-Russian State
University of Justice

The history of the institution of compulsory enforcement is continuously connected with the history of the formation and change of the Russian state. Compulsory enforcement in the person of bailiff institutions existed almost unchanged until the end of 1917. In the USSR, by Decree of the Council of People's Commissars No. 1 of 1917, the bailiff service was liquidated. Its revival began in 1997, with the adoption of federal laws "On Bailiffs" and "On Enforcement Proceedings". The paper examines modern views on the development of the institution of compulsory enforcement, its impact on the administration of justice. Special attention is paid to the problems of the institution of compulsory enforcement, taking into account the exercise of powers in the territory of the Votsk (Udmurt) Autonomous Region. The author notes that without the institution of bailiffs and judicial enforcement, the entire management system is impossible: an objective and fair verdict of the court does not make sense if the execution of court decisions is not carried out fully and effectively. It is concluded that the institution of bailiffs is still growing, is being formed, and is at the stage of further development.

Keywords: *institute of bailiffs; Votskaya (Udmurt) Autonomous Region; Decree on the Court; enforcement of court decisions.*

Как справедливо отмечает К.А. Ишеков, с момента учреждения института судебных приставов их правовой статус, компетенция и характер взаимодействия с иными органами государства неоднократно изменялись в связи с трансформацией правопонимания, основ законодательства и практики правоприменения, включая представления о сущности исполнительного производства, а также в связи со сменой политических режимов и преобразованиями системы органов государственной власти. В течение длительного периода отечественной истории должностные лица, осуществляющие полномочия по принудительному исполнению судебных решений, находились в институциональной связи и субординационной зависимости от органов правосудия¹.

Существенные перемены произошли в организационно-правовом статусе службы приставов в период России, а затем и в Советском государстве как стране, где главенствует пролетариат (25 октября 1917 г. – 5 декабря 1936 г.). Вместо судебных учреждений дореволюционной России появилась советская система исполнения правосудия. Она основывалась на новых началах, которые были закреплены еще Парижской коммуной 1871 г. Органы, созданные стихийно, которые были учреждены по инициативе местных советов, включали в себя: административные, мировые, народные, революционные. Это был 1917 г., обозначивший межреволюционный период и слом старой судебной системы. По Декрету Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров, который был создан после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде,

¹ Ишеков К.А., Дорогин Р.В. Органы принудительного исполнения в российской системе государственной власти: эволюция, состояние, перспективы развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4(45). С. 116.

от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»¹ ликвидировались «все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения...».

На взгляд автора, уничтожение суда и судебного аппарата, а не даже его реформирование было главной задачей руководства молодой страны. Острота Гражданской войны стала причиной в российском обществе правового нигилизма, непонимания роли права в социальной жизни. При нехватке новых законов и отказе от старых судили, руководствуясь «революционной Совестью и требованиями текущего момента».

Новая судебная система, возникшая согласно Декрету Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» от 1917 г.² положила начало единству судебной системы как таковой. Декрет ликвидировал судебных приставов и исполнителей, адвокатуру и прокурорский надзор. Были также упразднены коммерческие суды, морские суды, сенат, судебные палаты и окружные суды.

Нужно подчеркнуть, что первые суды советской системы до опубликования Декрета «О суде» № 1 уже существовали в Ташкенте, Саратове, Петрограде и т.д. Также они существовали в Пермской и Вятской губерниях и Глазове. На началах коллегиальности действовали новые суды Удмуртии и именовались революционными судами. При вынесении решений и приговоров в суде они опирались на революционную совесть и сознание, т.е. те принципы, которые были закреплены в Декрете «О суде» № 1.

Нужно сказать, что Ижевский комитет большевистской организации еще 3 октября 1917 г. определил выборность и отчетность судей принципами революционного суда Удмуртии. Последующее становление общей судебной системы получило законодательную регламентацию в Декрете ВЦИК РСФСР «О суде» № 2 1918 г.³, увеличившем подсудность местного суда.

Новообразованной инстанцией стали окружные народные суды, обслуживающие несколько уездов. Декрет восстановил следственные комиссии при окружных судах. Кроме того, Декрет «О суде» № 2 предусматривал, что исполнение судебных решений до избрания новых органов должно производиться Красной гвардией по установленному ранее порядку.

В 1918 г. Совет народных комиссариатов РСФСР принял Декрет «О суде» № 3⁴, благодаря которому компетенция местных судов была расширена. 30 ноября 1918 г. было утверждено Положение о народном суде Российской Советской Федеративной Социалистической Республики⁵: по нему утверждался народный суд на всей

¹ Об уничтожении сословий и гражданских чинов // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5308/>.

² Декрет Совета народных комиссаров «О суде» // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>.

³ Декрет СНК РСФСР «О суде» № 2 // http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude2.htm.

⁴ Декрет СНК РСФСР «О суде» // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>.

⁵ Декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 г. «О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // https://e-ecolog.ru/docs/xCEjUXZxlZtiktbMlo1Q?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

территории Республики, который рассматривал гражданские и уголовные дела. Милиция, судьи или следственные комиссии проводили предварительное расследование. Ближе к завершению Гражданской войны стал происходить переход от коллегиального к единоличному методу предварительного расследования. Взамен следственных комиссий по Положению от 1920 г. «О народном суде»¹ устанавливался институт следователей. Необходимо отметить, что в начальные годы существования СССР функции суда реализовывались разными органами, работала судебная комиссия, которая заменяла суд.

Параллельно с этим во всех волостях существовали революционные трибуналы и комитеты бедноты. Волостные исполкомы анализировали дела и применяли характерные меры в отношении граждан. Во времена начала существования Союза Советских Социалистических Республик было изменено законодательство об исполнительном производстве. В 1920 г. 27 августа Народным комиссариатом юстиции РСФСР было принято Положение «О местных органах юстиции»². Положение предполагало, что изменяется инструкция о порядке приведения в исполнение решений по делам гражданского характера. Система органов суда нуждалась в создании новых по структуре и содержанию органов исполнения, а также введении нового порядка исполнения принятых судами решений. Исполнительное производство в данный период отражало цели государственной и социальной политики.

Декрет «О суде» № 2 предполагал, что исполнение в выборных органах, приговор и решения должны приниматься в порядке, действовавшем до сих пор, только с участием Красной гвардии, которая заменяет сотрудников милиции.

Впервые Декретом законодательно был закреплён институт приостановления исполнения решений по постановлению суда. Так, Декрет о суде № 3 не принес ничего нового в судебную систему. Общесоюзным, первым о судебных органах законом стал Закон «Основы судостроительства Союза Советских Социалистических республик и Союзных республик» 1924 г.³, который подвёл итог по созданию социализма советских судов. Вместо института судебных приставов стали судебные исполнители судов. Охрана органов суда осуществлялась вначале Красной гвардией, а после милицией.

В Вотской, а с 1932 г. – Удмуртской автономной области (далее – ВАО) решением Революционного комитета от 7 марта 1921 г. был образован отдел, курировавший и судебные-исполнительные органы, – Удмуртский областной отдел юстиции. В том же году 28 марта при отделе стала работать коллегия из трех человек. После переноса центра ВАО в Ижевск из г. Глазова с 1921 г. отдел стал функционировать

¹ Декрет ВЦИК РСФСР от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // https://pravo.ru/store/doc/doc/ESU18782_0_20140421_141452_53397.pdf.

² Постановление НКЮ РСФСР от 26 ноября 1920 г. «Об отделах Народного комиссариата юстиции (Положение)» // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350012-postanovlenie-narodnogo-komissariata-yustitsii-ob-otdelah-narodnogo-komissariata-yustitsii-polozhenie-26-noyabrya-1920-goda>.

³ Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик» // <https://e-ecolog.ru/docs/vdzX62FDWol5kojee6E1M>.

при областном исполнительном комитете и обрел статус высшего органа Судебного управления области. Отдел состоял из карательного и судебного подотделов, административно- хозяйственного и общего. В уездах ВАО были образованы уездные бюро юстиции, отдел стал частью Наркомата юстиции РСФСР. Отдел был упразднен постановлением Вотского облисполкома от 23 октября 1922 г.

Совет народных судей ВАО был упразднен в декабре 1922 г. согласно Положению о судоустройстве РСФСР. Суду ВАО были переданы его функции. Суд ВАО в 1924 г. состоял из пленума и различных отделов: уголовно-кассационного, уголовно-судебного, инструкторско-ревизионного, гражданско-кассационного и гражданско-судебного. В связи с созданием в январе 1935 г. Удмуртской АССР Главному суду Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики и Наркомату юстиции Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики передавались функции суда. В начале существования СССР был упорядочен по закону порядок судебно-исполнительного производства.

По особому разд. 5 Гражданско-правового кодекса РСФСР 1923 г. сторонам предоставлялось исполнение судебных решений. Если происходил отказ от добровольного исполнения, в таком случае истец мог направить жалобу в суд. В гл. 1 согласно Положению «О судоустройстве РСФСР»¹ 1922 г. учреждался институт судебных исполнителей, окончательное закрепление правового статуса произошло в 1923 г. из-за принятия Уголовно-процессуального кодекса и Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Эти документы сыграли заметную роль в становлении института исполнения судебных решений.

В Положении «О судоустройстве РСФСР» были внесены поправки, согласно которым председатель губернского суда своим распоряжением увольнял и назначал на должность судебных исполнителей, которые состояли при губерниях. По районам распределялись судебные исполнители народных судов, но также по решению районного или губернского суда могли выполнять действия и за пределами своего района. Им обеспечивалось в чрезвычайных ситуациях помощь органов милиции, для милиционеров их требования были обязательными.

Также Циркуляром Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата юстиции от 12 февраля 1925 г. № 48/75 вместо судебных исполнителей разрешалось исполнение судебных решений исполкомам и милиции, они руководствовались теми же правилами, что и судебные исполнители. Для начала исполнительного производства взыскатель обязан обратиться на основании исполнительного листа, письменным или устным образом, к указанным лицам. Документ о начале производства приносился судебным исполнителем должнику сразу после его получения².

¹ Постановление ВЦИК, принятое на IV сессии IX созыва 31 октября 1922 г., «О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР» // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=11&nd=196033290&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++.

² Циркуляр Наркомюста РСФСР № 42, НКВД РСФСР № 70 от 26 февраля 1926 г. «О порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий» // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1926.

Нередко время, в течение которого разрешалось добровольно исполнить, устанавливалось сразу в суде. Если же срок судьей не устанавливался, его мог определить судебный исполнитель. С 1923 г. в законодательстве стала четко регламентироваться очередность удовлетворения взысканий, хотя при этом расходы по исполнительному производству удовлетворялись без очереди.

Вновь правовые отрасли в советском государстве, включая процессуально-гражданские институты, претерпели изменения перед Второй мировой войной, после принятия в 1936 г. Конституции СССР. Политика власти была нацелена на упрочнение государственности на местах и в центре, также упорядочивалась исполнительно-производственная система.

В 1930 г. завершился процесс изменения Удмуртской АО в Удмуртскую АССР. Из-за этого реформировались различные учреждения автономной республики: надзорные, судебные, законодательные, исполнительные и представительные учреждения. По решению первой сессии ЦИК УАССР¹ появился Главный суд УАССР – вместо Удмуртского областного суда. На основании Постановления Президиума ЦИК УАССР от 5 марта 1937 г. в соответствии со ст. 107 Конституции РСФСР он был переименован в Верховный суд УАССР. На местах действовали народные суды. Исполнительное производство стало особым инструментом упрочнения социальной законности, предупреждения и пресечения правонарушений.

16 августа 1938 г. был издан Закон СССР «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»². Согласно ст. 78 гл. 8 судебными исполнителями производилось исполнение решений по гражданским, а также исполнение приговоров по уголовным делам по поводу имущественных взысканий.

28 сентября 1939 г. был учрежден нормативно-правовой акт, который стал базисом для обновления исполнительного производства, – Инструкция о порядке исполнения судебных решений³, одобренная Народным комиссариатом юстиции. Исполнению судебных решений стали предавать особое значение. В Инструкции подробно указывался порядок применения разных мер принудительного исполнения решения, отчетность и делопроизводство судебных исполнителей, обжалование их действий, она была призвана помогать реализации прав участвовавших в деле лиц, подтвержденных и установленных судебными решениями.

Полагаем, что данная Инструкция, как и другие документы, которые были до этого, не смогла достигнуть своей цели.

30 августа 1941 г. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР⁴ судам было регламентировано о приостановлении вступивших в силу судебных решений по

¹ Верховный суд Удмуртской АССР (1935 г.) // http://gasur.ru/arch_guide/DATA/default.htm?url=Documents%2F1935.htm.

² Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.

³ Инструкция НКЮ СССР от 28 сентября 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений» // <https://istmat.org/node/24291>.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 августа 1941 г. № 38/18/у «О производстве по гражданским делам в отношении лиц, состоящих в действующих частях Красной Армии и Военно-

гражданским делам в отношении лиц, состоявших на службе в частях Военно-морского флота и Красной Армии. Так как большая часть мужского населения находилась на фронте, то можно сказать, что исполнительное производство, по большей части документов было приостановлено.

Судебные исполнители в то время многие решения самостоятельно не могли принимать. В тот исторический период не была построена четко вертикаль власти, наблюдалась территориальная разобщенность. По этим причинам, по нашему мнению, деятельность судебных исполнителей не была достаточно эффективной.

Таким образом, в начале существования СССР и в период Великой Отечественной войны правовые и организационные основы деятельности института судебных приставов претерпели существенные изменения. Порядок во время проведения судебного заседания, конвоирование лиц на судебные заседания осуществляла милиция.

В 1917 г. в период Октябрьской революции был изменен полностью аппарат государственной власти. Декретом о суде № 1¹ упразднились общие судебные органы: коммерческие суды, морские и военные суды, департаменты и правительственный сенат, окружные суды, судебные палаты. Также была упразднена должность судебных приставов. Согласно Декретам «О суде» № 2² и № 3³ устанавливались новые судебные органы: революционные трибуналы, окружные народные суды и местные народные суды. Приговоры и решения заново созданных судов приводились в исполнение органами Красной гвардии и милиции. Все решения нужно было исполнять оперативно, несмотря на обжалование.

Судебная реформа 1922 г. дала начало развитию института принудительного исполнения судебных актов в Советском государстве. 11 ноября 1922 г. было принято Положение о судостроительстве РСФСР, которым создан институт судебных исполнителей. Согласно Положению судебные исполнители, которые были закреплены за губернскими судами, были призваны реализовывать исполнительное производство. Статус судебных исполнителей, их правовое положение, а также регламент судебного производства устанавливали Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.⁴ и Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.⁵, а с 1924 г. – Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик⁶.

морского флота» // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. Л.: Лениздат, 1942.

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>.

² Декрет СНК РСФСР «О суде» (№ 2) // http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude2.htm.

³ Декрет СНК РСФСР «О суде» (№ 3) // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348495-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-sude-dekret-locale-nil-3>.

⁴ Постановление ВЦИК РСФСР от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Известия ВЦИК. 1923. 18 февр. № 37.

⁵ Постановление ВЦИК РСФСР от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

⁶ Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

Судебные исполнители назначались и увольнялись на должность на основании решения председателя губернского суда, также губернский суд осуществлял контроль за деятельностью судебного исполнителя. Исполнительное производство в большей части упорядочивался гражданским процессуальным законодательством.

В 1923 г. согласно ГПК РСФСР судебные исполнители исполняли решения судов о наложении штрафов, решений земельных и арбитражных комиссий и третейских судов, исполнительных надписей нотариусов, определения судов по делам об обеспечении исков и производства, судебные приказы по гражданским делам. К судебному производству судебные исполнители приступали только на основании заявления взыскателя. В Инструкции Народного комиссариата юстиции 1934 г. «О порядке исполнения судебных решений»¹ имелся список исполнительных листов и список имущества, которые не подлежали изъятию. Там, где находилось имущество, которое подлежало взысканию, там и происходила работа судебных исполнителей. Хотя, если требовала ситуация, судебный исполнитель осуществлял свою деятельность в черте города или уезда. Дальнейшее развитие исполнительное производство получило только в 1936 г. после принятия Конституции СССР. 16 августа 1938 г. был принят Закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»². По этому документу судебные исполнители состояли при районных и окружных судах, судах автономных республик и областей, областных и краевых судах. Теперь же судебные исполнители назначались народными комиссарами юстиции автономных или союзных республик. Председатель суда контролировал их работу.

Значимым направлением по изменению порядка в исполнении судебных решений стала новая Инструкция «О порядке исполнения судебных решений», которая была принята 28 сентября 1939 г.³ Она досконально регламентировала последовательность принятия исполнительных документов, дату и время исполнения, порядок осуществления мер принудительного исполнения, отчетность и делопроизводство судебных исполнителей. В 1956 г. 31 мая были упразднены Министерства юстиции, в 1956 г. 4 августа – территориальные управления Министерства юстиции, 29 мая 1957 г. – министерств юстиции автономных республик в составе РСФСР, также были внесены изменения и в исполнительное производство.

По Закону от 27 октября 1960 г. «О судостроительстве РСФСР» судебные исполнители назначались на должность председателями городских народных судов или народными судьям, но также утверждались в должности председателем Верховного суда автономной республики.

¹ Циркуляр НКЮ СССР от 25 ноября 1934 г. № 177 «О порядке исполнения судебных решений» с прилож. важнейших законодат. и ведомств. материалов по вопр. исполнения решений // https://rusneb.ru/catalog/002676_000027_IRKNB-RU_ИОГУНБ_НОВВИТ_343_О-61-000000-426307/.

² Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.

³ Инструкция НКЮ СССР от 28 сентября 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений» // <https://istmat.org/node/24291>.

Основной правового законодательства исполнительного производства в период после 1960 г. стал ГПК РСФСР от 1 октября 1964 г.¹ Этот регламентировал подробно весь процесс исполнения судебного акта. ГПК РСФСР обозначал акты органов, которые подвергались принудительному исполнению, закреплял список исполнительных актов, определял виды мер принудительного исполнения, место и сроки совершения исполнительных действий. Согласно ГПК РСФСР Министерством юстиции СССР были приняты различные нормативные акты, которые развивали и дополняли институт исполнительного производства.

Подводя итог, можно сделать вывод по документам о судоустройстве РСФСР и ГПК РСФСР, что в советский период институт принудительного исполнения имел характерную черту – приоритетную защиту государства, его политического строя. Более того, появляется механизм защиты интересов и прав участников исполнительного производства, но все равно он был несовершенен и нуждался в доработке.

После окончания войны партийные и административные органы обратили особое внимание на деятельность судебных органов. В 1946 г. 1 декабря секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову была представлена записка, в которой излагались неутешительные данные о состоянии органов суда: низкая квалификация работников, отсутствие привлечения молодых кадров.

Нормативным актом, регулирующим работу судебных исполнителей в послевоенные годы, так и оставалась Инструкция 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений». Если брать за основу выводов данные из архива, исполнение судебных решений в тот промежуток времени осуществлялось не качественно и не на должном уровне.

Одной из причин складывающегося положения дел являлась текучесть кадров и факты многочисленных увольнений судебных исполнителей. Одним из недостатков института исполнения судебных решений стал слабый практический и теоретический опыт сотрудников. Мало у кого из них было высшее юридическое образование.

5 октября 1946 г. было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) о юридическом образовании, о его улучшении и расширении и в 17 июля 1948 г. Министерство юстиции издало приказ, в котором говорилось, что Управление судебных органов обязаны провести семинары-совещания с судебными исполнителями.

Основной целью их являлось совершенствование исполнения судебных приговоров и решений, преимущественно в части, в которой говорится об имущественных взысканиях, и рабочей проверке исполнителей, у которых было огромное число неисполненных решений. В данном Приказе указывались наиболее важные ошибки исполнения: не принятые необходимые меры, злоупотребление полномочиями и волокита.

Данные выводы основаны на многочисленных жалобах представителей учреждений и организаций, физических лиц. В целях исправления ситуации Президиум Верховного Суда опубликовал Постановление «О заявлениях и жалобах граждан на неисполнение судебных решений».

¹ Закон РСФСР «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/16_grazhd_proc_kodeks.

Кроме того, были субъективные и объективные причины, мешавшие качественной работе судебных исполнителей: отсутствие денег на командировочные и почтовые расходы, небрежное оформление документов, большой объем работы и отсутствие транспорта и т.д.

Далее, 27 июня 1949 г. Министерство юстиции СССР издало Наставление «О работе с кадрами судебных исполнителей»: его суть состояла в улучшении кадрового звена судебных исполнителей. Согласно данному документу нельзя было принимать людей на работу с плохим отзывом с предыдущего места работы и образованием, ниже неполной средней школы.

Государству также важно было улучшить материальный достаток судебных исполнителей – такая задача ставилась К.П. Горшенину, министру юстиции СССР. Благодаря коллективным усилиям и лично К.П. Горшенину в 1950 г. их заработанная плата стала составлять около 410–600 руб. В 1956 г. 30 мая было принято постановление, задачей которого было изменение сильной централизации в работе органов юстиции.

Исследование исторической, иной литературы приводит нас к выводу, что реорганизация Министерства юстиции СССР 1956 г. стала началом осуществления глобальных преобразований в области советского судопроизводства и судостроительства, которые происходили до создания в 1964 г. Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

Из-за упразднения Министерства юстиции произошли глобальные изменения в судебном управлении. По мнению автора, это было ошибкой, так как в 1970 г. Министерство юстиции было создано вновь.

30 марта 1957 г. было упразднено Министерство юстиции УАССР. Теперь его функции осуществлялись Верховным судом Удмуртской АССР, в его составе в 1958 г. существовали судебные коллегии по гражданским и уголовным делам и президиум.

Большим событием по пути развития судебной реформы 1956–1964 гг. стало опубликование российских процессуальных кодексов и «Основ законодательства СССР о судостроительстве и судопроизводстве».

Принятые 8 декабря 1961 г. Основы гражданского судопроизводства Союза СССР и союзных республик определили, что порядок исполнения по принятому решению может определить суд, а также предоставить рассрочку или отсрочку исполнения, не изменяя содержания, разъяснить свое решение, что было закреплено в ст. 37¹.

В данном Законе исполнению судебных решений был посвящен отдельный раздел, а именно пятый, в ст. 55² которого было сказано: решения для физических и должностных лиц, учреждений и предприятий являются обязательными для исполнения. Судебного исполнителя контролировал судья. Лица и стороны могли обжаловать его действия.

¹ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

² Там же.

В 1960 г. был принят Закон «О судостроительстве РСФСР»¹, который внес некоторые изменения в положение судебного исполнителя. Согласно данному закону народный судья исполнял функции, как надзорные, так и административные в отношении судебного исполнителя. В отношении его народный судья имел право на рассмотрение жалоб на судебного исполнителя, утверждение его отдельных действий, дисциплинарное воздействие за поступки исполнителя и т.д.. Вопросы приостановления и прекращения исполнительного производства также находились в ведении суда. Закон о судостроительстве обусловил будущий рост демократических основ в деятельности судебной системы и Удмуртии, расширил ее компетенцию и права.

Президиумом Верховного Совета СССР в августе 1970 г. издан Указ «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР»², а 10 декабря издается Закон СССР № 565-VIII³, который закрепил Указ, были внесены изменения в союзную Конституцию, воссоздано Министерство юстиции СССР. Данные шаги способствовали развитию институту судебных исполнителей, в том числе, и благодаря принятию Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г.⁴ Исполнительное производство было включено в Гражданский процессуальный кодекс как одна из стадий гражданского процесса.

Глава 13 ГПК устанавливала порядок обеспечения иска, а гл. 16 определяла исполнение решения и решение суда, а в пятом разделе уделено внимание исполнительному производству, в котором подробно регламентирован процесс исполнения решения суда.

В период до 1991 г. Министерство юстиции СССР создало ряд нормативных актов, которые дополнили ГПК и стали правовым фундаментом для дальнейшего развития института исполнения судебных решений. Среди них следует назвать такие документы как: инструкция от 24 апреля 1973 г. «О порядке исполнения судебных решений»; приказ от 18 июня 1976 г. № 19 «Об организации работы органов юстиции и судов с судебными исполнителями», приказ от 15 ноября 1985 г. «Об исполнительном производстве». Была также издана Инструкция по делопроизводству в городском(районном) народном суде, утв. приказом Минюста от 15 марта 1974 г.

Огромное значение имело принятие 8 июня 1981 г. Закона «О судостроительстве РСФСР», согласно которому исполнение судебных решений осуществлялось судебными исполнителями под надзором представителей городских (район-

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «О судостроительстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 588.

² Указ Президиума ВС СССР от 31 августа 1970 г. № 168-VIII «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» // Ведомости ВС СССР. 1970. № 36. Ст. 361.

³ Закон СССР от 10 декабря 1970 г. № 565-VIII «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР об образовании и преобразовании некоторых органов государственного управления и о внесении соответствующих дополнений в статьи 70 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР» // <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9629/>.

⁴ Закон РСФСР «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (утв. ВС РСФСР от 11 июня 1964 г.) // https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/16_grazhd_proc_kodeks.

ных) народных судов и судей, которые производили контроль за данными действиями и охраняли права должников, взыскателей, и иных лиц при исполнении постановлений.

Право на обжалование работы исполнителя является одной из главных гарантий обеспечения законности в исполнительном производстве. В согласно ст. 428 ГПК должником или взыскателем могла быть написана жалоба, а также прокурором внесен протест, которые отправлялись в народный суд, при котором находился судебный исполнитель. Жалоба рассматривалась, с результатами знакомились прокурор и стороны.

В основном затраты на исполнение производства оплачивались государством. Хотя некоторые расходы согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РСФСР¹ (далее – ГПК РСФСР) оплачивались самим должником, например: расходы на оплату труда экспертов, расходы на оплату перевозки и хранения имущества должника, расходы на оплату проезда судебного исполнителя к месту исполнения.

По большей части принудительное исполнение решений осуществлялось по окончании времени добровольного исполнения, немедленному исполнению подвергались случаи взыскания заработной платы и алиментов, кроме тех дел, в которых было указано, что они должны быть исполнены немедленно.

Взыскание осуществлялось на личное имущество должника. Абсолютно любое имущество, кроме того, которое было указанного в Приложении № 1 ГПК РСФСР, попадало под арест. Так действовал еще один нормативный документ – Перечень имущества, согласно которому определенное имущество не подлежало конфискации по решению суда.

Судебные исполнители имели право принимать лично денежные суммы от должников в процессе исполнения судебного решения, проживающих в местностях, где находилось учреждение Государственного банка, а по остальным случаям – по тем исполнительным документам, сумма которых не достигала 10 руб., но по разрешению народного судьи исполнитель мог принимать сумму свыше 10 руб.

Стоит упомянуть, что не все исполнительные документы исполнялись именно судебными исполнителями, однако согласно ст. 17 Основ законодательства СССР и союзных республик о судостроительстве СССР² только исполнитель был органом судебного исполнения.

В ситуациях, предусмотренных законодательством СССР и республик, решения по некоторым категориям дел могли осуществляться принудительно и исполняться и другими общественными и государственными органами. В 1970-е–1980-е гг. была особенность в осуществлении постановлений, которые касались государственных предприятий и граждан, организаций и учреждений, общественных и кооперативных организаций.

¹ Закон РСФСР «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (утв. ВС РСФСР от 11 июня 1964 г.).

² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве (утв. ВС СССР 13 ноября 1989 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 23. Ст. 441.